

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА

1992

Сергунин А. А. (Нижегородский
государственный университет, СССР)

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПАЛЕСТИНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Россия и Великобритания — две великие державы, издавна имевшие значительные интересы в районе Палестины и разделившие историческую ответственность за ее судьбу. Именно они стояли у истоков ближневосточного конфликта и оказались глубоко вовлеченными в него. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть палестинскую политику Англии и России в один из ключевых моментов формирования ближневосточной проблемы — в период первой мировой войны.

Палестина в тайной дипломатии великих держав. На первых этапах войны — примерно до начала 1916 г. — Палестина не привлекала к себе особого внимания Антанты. Как отмечал Л. Ллойд Джордж, в начале войны «Палестина оставалась в тени. Мысли великих держав были заняты Бельгией, Польшей и Истрией»¹. Позиция России, имевшей в основном религиозные интересы в этом районе, определялась ст. 62 Берлинского трактата (1878 г.): «Духовные лица, паломники и иноки всех наций, путешествующие в Европейской и Азиатской Турции, будут пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегиями»². Петроград считал, что над Палестиной, где расположены Святые места, должен быть обеспечен международный контроль. Исходя из этих взглядов, русское правительство с неодобрением отнеслось к претензиям Франции, которая с момента вступления Турции в войну попыталась включить Палестину в сферу своего влияния. Об этом было заявлено императором Николаем II французскому послу в Петрограде Палеологу в ноябре 1914 г.³ МИД России подтвердил свою позицию и в марте 1915 г. В поденной записи министерства от 16 марта 1915 г. говорилось:

«С. Д. Сазонов указывал Палеологу на невозможность для нас согласиться на переход гражданской власти над Святыми местами из рук нейтральных турок в руки христианской державы, неизбежно отдающей предпочтение одному из вероисповеданий»⁴.

Что касается Великобритании, то она, вынашивая замысел об установлении контроля над Палестиной, довольно долго не обнаруживала свой интерес к этому региону. Так, в марте 1915 г. английский министр иностранных дел Э. Грей заявил русскому послу в Лондоне Л. К. Бенкендорфу, что «Англия не имеет никаких видов на какую-либо часть Малой Азии или Сирии, за исключением некоторых пунктов в районе Персидского залива»⁵. Английское посольство в Петрограде также сообщило Сазонову, что «считает преждевременным обсуждать вопрос о возможном разделе между державами Месопотамии, Сирии и Палестины...»⁶

На самом же деле интерес Лондона к Палестине уже четко определился. Он был обусловлен в основном двумя факторами. Первый фактор — соображения стратегического порядка: Палестина была нуж-

на Англии как буфер, прикрывающий Египет от возможных притязаний соперников, и как территория, связывающая Египет с Месопотамией, Аравийским полуостровом и Персией, также являвшимся объектом колониальных притязаний Великобритании. Лорд Керзон отмечал по этому поводу, что «Палестина является стратегическим буфером Египта» и что «Суэцкий канал — наиболее уязвимое место Египта — надо защищать... со стороны Палестины»⁷.

Второй фактор — это массированное воздействие на английские правящие круги международного сионизма, избравшего Великобританию исполнительницей своих замыслов на Ближнем Востоке. Лидеры международного сионизма Х. Вейцман, Н. Соколов, Ротшильд с начала XX в. вели целенаправленную обработку таких политических деятелей, как Д. Ллойд Джордж, А. Дж. Бальфур, лорд Мильнер, лорд Сесиль, генерал Сметс, которые составили военный кабинет, пришедший к власти в конце 1916 г.⁸ Тактика сионистов в годы первой мировой войны включала следующие пункты:

«1) победа союзных держав; 2) установление британского протектората над Палестиной; 3) взаимное соглашение, которое, как только Британия получит протекторат, облегчит въезд в Палестину одному миллиону или более того евреев в течение 20—30 лет; 4) соглашение о том, что протекторат поставит Палестину под контроль евреев, которые будут продолжать служить британским интересам на Суэском канале, составив оплот по защите этого водного пути»⁹.

До подписания соглашения Сайкс-Пико Британия, пожалуй, лишь один раз обнаружила свои претензии на Палестину — в переписке с шейхом Мекки Хусейном (июль 1915 — март 1916 гг.)¹⁰. Кстати, о ней англичане поставили своих союзников в известность лишь пост-фактум и не раскрыли ее содержания.

В результате длительных англо-франко-русских переговоров с февраля по май 1916 г. Великобритания, используя заинтересованность России в Константинополе и проливах, Франции — в Сирии и Киликии, сумела выговорить для себя часть территории Палестины. По соглашению Сайкс-Пико (май 1916 г.) Англии должны были отойти порты Хайфа и Акра, англичане имели право построить железную дорогу от Хайфы до их сферы влияния на Аравийском полуострове и беспрепятственно перемещать по ней свои войска¹¹. Правительства трех держав специально оговорили, что большая часть Палестины должна находиться под международным контролем, и ее статус должен быть определен специальным соглашением¹². По свидетельству самого М. Сакса и его шефа Э. Грея, к данному моменту времени они приняли идею «сионизации Палестины» и заручились согласием сионистов на английское генерал-губернаторство в Палестине¹³.

Соглашение Сайкс-Пико не привело к разрешению противоречий между великими державами по вопросу о Палестине. Россия, хотя и согласилась на фактическое расчленение территории Палестины и ее «сионизацию» еврейскими колонистами¹⁴, все же была недовольна претензиями союзников на Святую Землю. Франция считала, что Палестина принадлежит ей по праву и вообще является частью Сирии¹⁵. Англия отвергала претензии Франции и в свою очередь выдвигала свои.

Пришедший в конце 1916 г. к власти Д. Ллойд Джордж понял, что ему не удастся выторговать Палестину путем секретных дипломатических переговоров и решил действовать по принципу (*fait accompli*) свершившегося факта.

Военные действия в Палестине в 1917—1918 гг. Стремясь обеспечить колониальные интересы Великобритании и выполнить свои обязательства перед сионистами, Д. Ллойд Джордж решил активизировать военные действия против турок на египетском фронте и организовать наступление на Палестину с тем, чтобы захватить ее. Несмотря на сопротивление начальника генштаба У. Робертсона, который считал не-

допустимым отвлечением сил с западного и салоникского фронтов на второстепенные операции, Д. Ллойд Джордж принялся доказывать, что судьба мировой войны якобы решается на Ближнем Востоке, и победа союзных войск в этом районе будто бы приведет к краху Турции и общему поражению держав оси¹⁶. После нескольких месяцев закулисной борьбы и кадровых перестановок премьер-министру удалось одержать верх, и в конце октября 1917 г. войска генерала Э. Алленби перешли в наступление. 9 декабря был захвачен Иерусалим, а к февралю 1918 г. — большая часть Палестины¹⁷.

Военные итоги этой кампании были весьма скромными: турки вообще не собирались складывать оружие, и Алленби потребовалось еще полгода, чтобы нанести им окончательное поражение. Зато политические цели этой кампании были достигнуты: Палестина оказалась под контролем Британской империи, и сионисты могли приступать к ее колонизации. Д. Ллойд Джордж в своих военных мемуарах отмечает:

«...эта победа произвела очень сильное впечатление на наших американских союзников, а для великого международного братства, каким является еврейская раса, эта победа была залогом осуществления декларации Бальфура от 9 ноября 1917 г.*, в которой мы обещали содействовать созданию в Палестине национального убежища для еврейского народа»¹⁸.

Одновременно захват Палестины означал крах соглашения Сайкс-Пико. Д. Ллойд Джордж со свойственной ему патетикой писал позже:

«Соглашение Сайкс-Пико ножом мясника кромсало Святую Землю». Но в 1917 г. ситуация изменилась, английские войска вступили в Палестину. «Огонь крестоносцев снова вспыхнул в их сердцах. Идея освобождения Палестины из-под власти турок превратилась в библейский огненный столб, указывающий им путь. Соглашение Сайкс-Пико сгорело в этом огне...»¹⁹

В сложившейся ситуации Франция была вынуждена смириться с действиями Англии. С Россией же, где свершилась революция, можно было не считаться. Так Великобритания создала основу для того, чтобы позже Лига наций передала ей мандат на управление Палестиной.

Проблема еврейской колонизации Палестины. Русское правительство поначалу весьма прохладно относилось к идее массовой еврейской эмиграции в Святую Землю. Перед войной оно пыталось использовать немногочисленных переселенцев, сохранивших русское подданство, для проникновения в экономику, финансы и транспортную инфраструктуру Турции, но это плохо ему удавалось из-за конкуренции германских евреев²⁰. После начала войны перед Россией возникла проблема с подданством этих лиц, ибо турки требовали от них отказа от русского подданства. Председатель совета министров Горемыкин и Сазонов решили дать санкцию на временное принятие евреями турецкого подданства, чтобы не потерять контроль за эмигрантами. Кроме того, были выделены специальные кредиты для помощи тем евреям, которые решили выехать из Палестины в Египет²¹.

Под давлением Англии и верхушки еврейской общины России царскому правительству пришлось пойти на уступки по вопросу о еврейской эмиграции и официально (хотя и не публично и с оговорками) высказаться в ее поддержку. В поденной записи МИД от 14 марта 1916 г. отмечалось:

«В ответ на заявления Сайкса министр указал последнему, что Россия не относится к сионизму отрицательно и что русское правительство, наоборот, сочувствовало бы водворению иудеев в Палестине, при условии однако, чтобы не были затро-

* Так в тексте. На самом деле декларация Бальфура была принята 2 ноября 1917 г.

нуты права и привилегии Святых мест. В настоящее время, по словам министра, палестинский вопрос еще недостаточно «назрел»²².

Что касается Великобритании, то кабинет Д. Ллойд Джорджа решил не только содействовать сионистам в осуществлении их планов в Палестине, но и объявить об этом публично. Мотивы, которыми руководствовало английское правительство, были следующими:

1. Потребность в кредитах на продолжение войны, предоставленные которых зависело от еврейских банкиров Британии и США. Д. Ллойд Джордж отмечал по этому поводу:

«Мы считали, что опубликование британской декларации о Палестине окажет большое влияние на евреев всех стран и обеспечит Антанте помощь еврейских банкиров. Особенно важна была такая помощь в Соединенных Штатах, так как союзники почти истощили свои золотые и валютные запасы для оплаты закупок в Америке»²³.

2. Стремление использовать сионистов против Германии и Турции. Д. Ллойд Джордж неслучайно подчеркивал, что «поддержать сионистов — это было с точки зрения Антанты в значительной степени военным мероприятием»²⁴. Опасения Англии вызывал тот факт, что Берлин также пытался заключить союз с сионистами. Еще в 1916 г. германский генштаб настаивал на том, чтобы Турция уступила евреям в вопросе о Палестине, а в 1918 г. было создано немецко-еврейское общество для колонизации этого региона²⁵.

3. Надежда в перспективе использовать сионистов как союзников для освоения Палестины.

«Британская империя имеет слишком много забот, чтобы успешно справиться с этой задачей, — писал Д. Ллойд Джордж. — Еврейская раса с ее гением, упорством, изобретательностью, а равно и богатством может одна довести до успешного конца важную проблему возрождения Палестины»²⁶.

4. Намерение воздействовать на евреев России, игравших важную роль в революционном движении и РСДРП. Тот же Д. Ллойд Джордж отмечал, что в 1918 г. именно евреи сорвали планы Германии использовать экономический потенциал оккупированной ими Украины для укрепления своей военной мощи²⁷.

2 ноября 1917 г. А. Дж. Бальфур от имени правительства направил вице-президенту английской сионистской федерации Ротшильду письмо, в котором говорилось:

«Правительство Его Величества с благосклонностью относится к созданию в Палестине национального очага для еврейского народа и будет предпринимать все усилия к тому, чтобы обеспечить достижение этой цели, причем само собой разумеется, что не будет предпринято ничего, что могло бы причинить ущерб гражданским и религиозным правам существующих нееврейских общин в Палестине, или правам и политическому статусу, которыми обладают евреи в любой другой стране»²⁸.

Лондон приложил усилия к тому, чтобы эта декларация была одобрена другими государствами, т. е. обеспечил фронт дипломатической поддержки, и, не дожидаясь предоставления мандата, всячески содействовал еврейской эмиграции в Палестину.

Религиозные интересы держав в Палестине. Они были особенно важны для России, которая имела в Палестине многочисленные церковные представительства, просветительские учреждения, специально созданную для обслуживания паломников инфраструктуру и пр.²⁹ С началом войны все это оказалось под угрозой. Вот почему русское правительство в процессе выработки планов послевоенного устройства мира уделяла такое большое внимание обеспечению религиозных прав верующих разных вероисповеданий на Святой Земле.

Русское правительство, как уже говорилось, в годы войны довольно последовательно отстаивало принцип международного контроля над Палестиной и обеспечения прав всех религий в святых местах. И это несмотря на то, что союзники пытались шантажировать Петроград тем, что они могут не отдать ему Константинополь, проливы и часть турецкой Армении. В марте 1915 г. Николай II и Сазонов официально отказали Парижу в его притязаниях на Палестину, подчеркнув, что Россия и впредь намерена защищать интересы православных учреждений в Святых местах³⁰. В период оформления соглашения Сайкс-Пико русская дипломатия, используя противоречия между Англией и Францией по вопросу о Палестине, сумела отстоять нейтралитет Святой Земли. В памятной записке МИД английскому и французскому послам в Петрограде от 17 марта 1916 г. отмечалось:

«Что касается Палестины, то российское правительство согласится на всякий проект, обеспечивающий всем православным учреждениям, находящимся в Святой Земле, свободное отправление своего культа, равно как и сохранение приобретенных ими прав и привилегий...»³¹

Товарищ министра А. А. Нератов в служебной записке Сазонову подчеркивал:

«Нужно, по-моему, теперь же оговорить, что территории, на которых находятся Св. места, никоим образом не могут быть отведены в сферу владения или влияния отдельной державы; это необходимо для нашего общественного мнения»³².

Несмотря на то, что Россия согласилась с образованием европейских колоний в Палестине, уступив давлению союзников и собственных сионистов, она никогда не одобряла планы основания там «еврейского национального очага» или тем более «еврейского государства», ибо прекрасно понимала, что это приведет к ущемлению ее религиозных интересов в святых местах³³.

В отличие от России, Англия, как страна с преобладающим протестантским населением, не имела значительных религиозных интересов в Палестине и уделяла внимание этой тематике лишь потому, что была вынуждена считаться с требованиями России и арабов. Стремясь добиться от них согласия на преобладание Великобритании в Палестине, Лондон обещал обеспечить религиозные права православных и мусульман в святых местах³⁴. В то же время на формирование ближневосточной политики Англии мощное воздействие оказывали религиозные взгляды многих членов военного кабинета Д. Ллойд Джорджа, которые, являясь глубоко верующими протестантами, были искренне убеждены в необходимости «возвращения евреев на родину» и «возрождения» там Израиля³⁵. Эти убеждения создали идейную почву для союза этих политиков с сионистами.

* * *

Оценивая в целом политику двух великих держав в Палестине в годы первой мировой войны, отметим следующее. Политика России в основном сводилась к тому, чтобы обеспечить международный контроль за Святой Землей, не допустить там преобладания какой-либо великой державы и сохранить права православных учреждений в этом регионе. Однако под давлением сионистов и союзников, а также поддавшись соблазну приобрести Константинополь и проливы (Лондон и Париж весьма эффективно использовали эту приманку), Россия в определенной степени допустила возможность расчленения Палестины и сняла возражения против ее колонизации еврейскими переселенцами.

Политика Великобритании прошла эволюцию от декларируемой внешней незаинтересованности в Палестине (при скрытой подготовке к ее аннексии) до открытого предъявления своих претензий на Святую

Землю, ее фактического захвата в ходе военных действий и заключения сделки с сионистами относительно ее колонизации и основания там «еврейского национального очага».

Л и т е р а т у р а

- ¹ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных переговорах. М.: Иностранная литература, 1957, т. 2, с. 284.
- ² Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878—1917 гг. М.—Л.: Соцэкгиз, 1935. Серия III. Т. VII. Часть 1, с. 496 (прим. 1).
- ³ Константинополь и проливы. По секретным документам бывшего Министерства Иностранных Дел. М.: Издание литиздата НКВД, 1925, с. 110, 236.
- ⁴ Международные стношения в эпоху империализма. Серия III. Т. VII. Ч. 1, с. 495; см. также: Т. VI. Ч. 2, с. 347—348.
- ⁵ Там же. Т. VII. Ч. 1, с. 384.
- ⁶ Там же, с. 524.
- ⁷ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных переговорах. Т. 2, с. 304.
- ⁸ Подробнее см.: там же, с. 286; Бабинцев В. П. Х. Вейшман и процесс формирования сионистской империалистической политики в начале XX в. // Механизм формирования и осуществления внешней политики империалистических держав в XX в. Горький: Горьковский университет, 1988, с. 21; Колобов О. А. Политика американского империализма на Ближнем Востоке между первой и второй мировыми войнами (1917—1939 гг.). Учебное пособие. Горький: Горьковский университет, 1982, с. 19—20; Weizmann H. Trial and Error. N. Y., 1949, p. 52—193; Friedman I. The Question of Palestine, 1914—1918. L.: Routledge & Kegan Paul, 1973, p. 8, 11.
- ⁹ Taylor A. Prelude to Israel. An Analysis of Zionist Diplomacy, 1897—1947. L., 1961, p. 12.
- ¹⁰ The Husayn—McMagon Correspondence 14 July 1915—10 March 1916 // Crescent and Star. Arab-Israeli Perspectives on the Middle East Conflict. N. Y.: AMS Press, Inc., 1973, p. 432—436.
- ¹¹ Международные отношения в эпоху империализма. Серия III. Т. X, с. 366—367.
- ¹² Там же, с. 393—395, 414, 504, 532—535; Hurewitz J. Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary Record, 1914—1956. N. Y., 1956, vol. II, p. 18—21.
- ¹³ Международные отношения в эпоху империализма. Серия III. Т. X, с. 392—393, 396.
- ¹⁴ Там же, с. 365, 393—395, 414.
- ¹⁵ Там же, с. 455.
- ¹⁶ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. М.: Огиз—Соцэкгиз, 1935, т. IV, с. 75, 77—78.
- ¹⁷ Там же, с. 85, 88.
- ¹⁸ Там же, с. 86.
- ¹⁹ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 2, с. 284.
- ²⁰ Международные отношения в эпоху империализма. Серия II. Т. XVIII, ч. 1, с. 32—35; Серия III, т. VII, ч. 1, с. 56—57; Данциг Б. М. Ближний Восток в русской науке и литературе. М.: Наука, 1973, с. 333.
- ²¹ Международные отношения в эпоху империализма. Серия III, т. VII, ч. 1, с. 56—57, 306—307.
- ²² Там же, т. X, с. 405; см. также с. 414.
- ²³ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 2, с. 289.
- ²⁴ Там же, с. 288.
- ²⁵ Там же, с. 285, 303.
- ²⁶ Ллойд Джордж Д. Мир ли это? Л.—М.: Издательство «Пучина», 1924, с. 221—222.
- ²⁷ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 2, с. 288.
- ²⁸ The Balfour Declaration // Crescent and Star, p. 446.
- ²⁹ Подробнее об этом см.: Данциг Б. М. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М.: Мысль, 1965; Коптилина С. В. Проблема «святых мест» и паломнический вопрос в международной политике России в XIX веке. Дипломная работа. Горький: Горьковский университет, 1985; Пересыпкин О. Г. Палестина, близкая нам // Эхо планеты, 1990, № 1, с. 26—33.
- ³⁰ Международные отношения в эпоху империализма. Серия III. Т. VII, ч. 1, с. 495—497.
- ³¹ Там же, т. X, с. 414.
- ³² Там же, с. 504 (примечание 1).
- ³³ Там же, с. 405, 414.
- ³⁴ Там же, т. VII, ч. 1, с. 456, 524, 527; т. X, с. 392—393, 396, 405; Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 2, с. 303.
- ³⁵ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 2, с. 286; его же. Мир ли это? С. 223; Бабинцев В. П. Указ. соч., с. 22.